

Глава 30

Вэй Кунь: отец Вэй Ло

Вэй Чан: брат Вэй Куня, третий дядя Вэй Ло

Госпожа Лю: жена Вэй Чана, соперничала с матерью Вэй Ло

Цзинь Лу: верная служанка Вэй Ло

Цзинь Цы: служанка Вэй Ло, ранее подкупленная госпожой Ду (мачеха)

Няня Йе: служит Вэй Ло

Вэй Ло сама не знала, что с ней случилось. Очевидно, она уже выздоровела, но у болезнь неожиданно вернулась. И, казалось, стала намного более серьезной по сравнению с тем, что было раньше.

Съев рисовую кашу, она легла спать. Но у нее вдруг разболелась голова. Кроме того, ее живот тоже испытывал дискомфорт, и ее вырвало. Очистив желудок, ей совсем не полегчало, а ее тело начало подергиваться. Она потеряла контроль над своим телом, и даже в ее сознании все было как в тумане.

Похоже на симптомы отравления.

Но она съела только тарелку рисовой каши и конфеты Чанхуна. Больше она ничего не ела, как же она могла отравиться?

Вэй Ло не успела закончить размышления, ее дыхание постепенно ослабло, и длинные ресницы медленно опустились, прикрыв пару блестящих черных глаз. В конце концов, она потеряла сознание.

Цвет лица Вэй Куня был ужасным, он заставил Цзинь Лу и няню Йе привести всех слуг, которые работали в этой комнате и приказал кому-то пригласить врача без промедления. Он на самом деле хотел выяснить, кто был настолько смел, что так открыто навредил его дочери!

Доктор быстро примчался. После проверки пульса Вэй Ло и осмотра глаз и языка, он был уверен в диагнозе. "Это отравление".

Вэй Кунь сжал кулак и спросил хриплым голосом: "Какой яд? Ее можно вылечить?"

Доктор покачал головой и сказал: "Пока ничего не ясно". Он отпустил запястье Вэй Ло и позвал двух служанок. Главным приоритетом сейчас было позаботиться об отравлении Вэй Ло. К счастью, они вовремя его обнаружили, так что болезнь не успела стать слишком серьезной. Если бы они немного опоздали, то вылечить ее не было бы так просто. Даже если бы им удалось спасти ее, были бы последствия. Он сказал двум служанкам: "Придумайте, как заставить четвертую мисс очистить желудок, чтобы она избавилась от всего, что раньше ела. Я

буду ждать снаружи. Позовите меня, как только закончите".

Поскольку дело было срочным, две служанки не смели терять время. Следуя словам врача, они быстро помогли Вэй Ло вызвать рвоту. Она не ела много, поэтому прошло немного времени, и ее живот опустел. Она выглядела немного лучше, чем недавно.

После того, как доктор осмотрел все, что вышло из Вэй Ло, его лицо напряглось, и он спросил служанку у кровати: "Что сегодня ела четвертая мисс?"

Цзинь Лу вытерла уголок рта Вэй Ло тонким платком, обвиняя себя в том, что не позаботилась о ней. Несмотря на то, что она чувствовала себя подавленной, она все еще осторожно ответила доктору: "У мисс почти не было аппетита сегодня. Она съела только тарелку рисовой каши и ничего больше".

Доктор спросил, осталось ли что-то в той миске рисовой каши, и Цзинь Лу ответила утвердительно. Она заставила кого-то быстро принести рисовую кашу из кухни. Она беспокоилась, что Вэй Ло проголодается после пробуждения, поэтому она держала еду в тепле. Как только Вэй Ло проснется, ее можно будет съесть. Она никогда бы не подумала, что такое может произойти. Она лично принесла рисовую кашу с кухни, и никто не трогал ее по дороге. Неужели проблема была в ней?

Врач перемешал кашу ложкой, и вытащил из нее орех гинкго. Его резко помрачнело, и он спросил: "Кто положил это в кашу? И когда?"

Цзинь Лу растерялась. Она не знала, потому что за это отвечали слуги на кухне.

С ужасным выражением лица, Вэй Кунь выдавил сквозь зубы: "Приведите сюда повара!"

Вскоре повар Сун Сань, который приготовил рисовую кашу, пришел в главную комнату. Увидев Вэй Куня, он сначала опустился на колени, а затем три раза подряд ударился головой об пол. "Мастер, этот слуга совсем не собирался причинять вред четвертой мисс..."

Кто бы мог подумать, что все произошло из-за крошечного ореха гинкго?

Это было дерево гинкго билоба адиантум. Обычно употребление в пищу вареных орехов не только не представляло опасности, но и было даже полезно для организма. Тем не менее, в сырых орехах содержался яд. Этот тип яда наиболее отчетливо проявлялся в детских телах. Легкое отравление сопровождалось головокружением и рвотой. А тяжелое могло привести к сердечной недостаточности. Только что доктор увидел сырой орех гинкго в том, что вышло из желудка Вэй Ло. Орех не сварили. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он был сырой.

Тем не менее, орехи гинкго в рисовой каше, которую только что принесла Цзинь Лу, были

приготовлены. Они, вероятно, все еще были сырыми, когда их положили, но после того, как чаша долго подогревалась на плите, они уже приготовились.

Узнав причину и следствие, Вэй Кунь яростно допросил повара Сун Саня: "Ты был тем, кто готовил рисовую кашу. Кто еще мог это сделать кроме тебя?"

Сун Сань серьезно отрицал это, подняв три пальца, чтобы поклясться своей жизнью: "Этот слуга действительно не знает..."

Не знает, не знает; все это были бесполезные оправдания для Вэй Куня. Он собирался крикнуть, чтобы кто-нибудь увел повара для наказания в 20 ударов, но повар внезапно сказал: "Приготовив рисовую кашу этот слуга ненадолго отошел. Мастер, вероятно, именно в этот момент кто-то добавил этот орех!"

Лицо Вэй Куня стало недовольным. Поразмыслив немного, он почувствовал, что в его словах может быть доля правды. Таким образом, он приказал людям выяснить, кто заходил сегодня на кухню, когда они там были, и что они там делали.

Результаты появились очень быстро. Сегодня на кухню входили две служанки. Одной из них была Цзинь Лу, а другой – Цзинь Цы.

Цзинь Лу ходила за рисовой кашей Вэй Ло. В последнее время Вэй Ло давала мало поручений Цзинь Цы. Она не прислуживала уже с давних пор. Почему она пошла на кухню?

Услышав это, Цзинь Лу вдруг что-то вспомнила. Именно Цзинь Цы передала ей рисовую кашу!

Как только Цзинь Лу сказала это, Вэй Кунь взял маленькую расписанную чашку в форме колокола со стола и яростно разбил ее о землю. Он встал и подошел к Цзинь Цы, чтобы спросить ее: "Говори, это ты хотела причинить вред маленькой леди?"

Вэй Кунь был человеком с очень хорошим темпераментом. Он был безмерно терпим к окружающим, нежен и обходителен. Однако, у всего был предел. Если это касалось его детей, он превращался такого, каким он был сейчас – раздражительного и нетерпеливого.

Цзинь Цы отрицая покачала головой, заикаясь и говоря с трудом: "Эта горничная ... эта горничная, невиновна..."

Факты в настоящее время были такими. Цзинь Лу была верна и предана Вэй Ло, она абсолютно точно не могла причинить вред Вэй Ло. Цзинь Цы была единственной, кто был под подозрением. Кто еще это мог быть, кроме нее? Вэй Кунь ничего больше не спрашивал. Он в ярости толкнул Цзинь Цы на землю. "Раз уж ты не говоришь правду, то зачем тебе язык за зубами? С таким же успехом его можно отрезать!"

Лицо Цзинь Цы побелело, как лист бумаги, а тело ослабло.

Так как этого было недостаточно, Вэй Кунь добавил: "Замышлять убийство своего хозяина, как жестоко и бессовестно! Никому не нужен такой слуга. Отрежьте ей язык и выгоните отсюда. Бросьте ее в горах за городом на съедение волкам и диким собакам".

Быть съеденной волками и дикими собаками. Просто думать об этом было ужасно. Они постепенно будут грызть кусок ее мяса за куском, у нее не будет ни малейшего шанса отбиться от них. В конце концов останется только куча костей. Зная это, Цзинь Цы очень испугалась. Она опустилась на колени и наклонилась, моля о пощаде, слезы текли по ее лицу. "Господин, пощадите мою жизнь, эта горничная сделала это не по своей воле... это, это третья госпожа заставила меня..."

Тело Вэй Куня напряглось, и он повернул голову, чтобы спросить: "Что ты сказала?"

Чтобы сохранить свою маленькую жизнь, Цзинь Цы рассказала все о том, как госпожа Лю заставила ее это сделать. Госпожа Лю сказала, что Вэй Ло любит орехи гинкго и что у ворот двора Гинкго растет много деревьев гинкго. Что если она сорвет несколько, чтобы добавить в "рисовую кашу" четвертой мисс, то она поправится еще быстрее. Цзинь Цы в последний раз попыталась выбраться из этой ситуации. "Мастер, эта горничная невиновна ... эта горничная не знала, что сырые орехи гинкго ядовиты..."

Вэй Кунь откинул ее в сторону. Даже если она не знала, что они ядовиты, она добавила, что ей вздумалось, в еду четвертой молодой леди, и этого было достаточно, чтобы доказать ее вину.

Вэй Кунь снова сел на стул, сделав несколько глубоких вдохов, держась за лоб. Он не ожидал такого исхода.

Зачем третьей госпоже вредить Вэй Ло? Сначала он подумал, что злые намерения госпожи Ду все еще не исчезли. Того раза ей было недостаточно, поэтому она навредила ей во второй раз. Но на самом деле это была госпожа Лю!

*

После долгих раздумий Вэй Кунь не мог не вызвать третьего мастера Вэй Чана к себе.

Два брата не сидели вместе и не разговаривали долгое время. Все эти годы они были словно незнакомцы. Несмотря на то, что они жили в резиденции герцога Ин, они все еще редко разговаривали друг с другом. Когда Вэй Чан пришел, у него, естественно, не было хорошего настроения. Присев на стул из твердого дерева, он спросил: "Зачем ты меня искал?"

Вэй Кунь не стал ходить с ним вокруг да около. Он приказал привести Цзинь Цы, а затем заставил ее повторить ее слова.

На самом деле госпожи Лю подкупила Цзинь Цы. Госпожа Лю пообещала ей, что если она выполнит это задание, то когда придет время покинуть резиденцию, она устроит для нее хороший брак. Теперь, когда казалось, что она не выживет, а ее жизнь была важнее, у нее не осталось другого выбора, кроме как рассказать все в подробностях.

Когда она закончила свой рассказ, лицо Вэй Чана почернело, как дно горшка. Он спросил: "У тебя есть какие-то доказательства?"

Цзинь Цы достала что-то из рукава и положила перед Вэй Чаном. "Это то, что госпожа дала мне заранее. Мастер, взгляните..."

Это были золотые серьги с нефритовыми камнями. Дизайн был обычным и не таким уж особенным. Тем не менее, Вэй Чан сразу узнал их, потому что госпожа Лю однажды высмеяла их, жалуюсь, что они не подходили ее стилю и не соответствовали ее одежде. И теперь они были в руках Цзинь Цы ... Вэй Чан закрыл глаза и крепко сжал подлокотник. Он долго ничего не говорил.

Вэй Кунь жестом приказал слугам вывести Цзинь Цы, холодно приказав: "Отрежь ей язык и продай подальше от этой резиденции. А там уж будь что будет".

Без языка она не сможет лгать. Поступок Вэй Куня был проявлением уважения к семье.

Цзинь Цы не ожидала, что сбежав от смерти, она все еще будет страдать. Она сразу же испугалась до смерти, не переставая плакать и просить прощения у Вэй Куня. "Мастер, смилуйтесь..."

Казалось, Вэй Кунь ничего не слышал. Охранник вывел ее наружу, не отпуская ее подбородок, он вытащил клинок и сделал быстрое движение, которое, казалось, произошло в мгновение ока. Из ее рта сразу же хлынула кровь, окрашивая землю перед ней алым цветом. Все ее тело покрылось холодным потом от боли, но она не могла произнести ни слова. Упав на землю, она вся задрожала.

Вэй Чан тихо сидел в комнате некоторое время, затем забрал пару сережек с невозмутимым лицом и встал, чтобы покинуть Сосновый двор. Он направился в Грушевый двор третьей ветви.

Он только что вернулся из города. Прежде чем он смог дойти до Грушевого двора, Вэй Кунь вызвал его в Сосновый двор.

Поэтому, едва он вошел в главную комнату, как госпожа Лю вышла поприветствовать его. Беспокоясь, она спросила: "Почему ты сегодня так поздно? Тебя что-то задержало? Будешь ужинать? Я попрошу кого-нибудь разогреть еду и принести ее".

Сказав так много, она заметила, что Вэй Чан не произнес ни слова, а его лицо совсем ничего

не выражало. Вместо этого он пристально смотрел на нее. Ее сердце в испуге застучало, но снаружи она сохраняла спокойствие. Слегка улыбнувшись, она спросила: "Почему ты так смотришь на меня? На моем лице что-то есть?"

Вэй Чан наблюдал за ней – за женой, на которой он был женат семь или восемь лет. Это был первый раз, когда она показалась ему такой незнакомой. Он признался, что был несправедлив к ней, поэтому сделал все, чтобы загладить свою вину. Она могла быть грубой, высокомерной и своенравной; и он был бы терпеливым и любезным. Она испытывала неприязнь к Вэй Ло и Чанхуну; это он тоже мог понять. Но он никогда бы не подумал, что она захочет причинить кому-то вред.

Этому ребенку было всего шесть лет. О чем она вообще думала?

Госпожа Лю становилась все более беспокойной. Она шагнула вперед, чтобы потянуть его за руку к круглому столу. "На кухне сегодня приготовили твои любимые блюда. Иди посмотри..."

Вэй Чан стоял неподвижно. Он достал пару золотых сережек и положил их на стол.

Серьги светились красным светом в лучах заходящего солнца. Увидев их, лицо госпожи Лю застыло.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/326550>